

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА МОНИТОРИНГ

Информационный бюллетень № 1 • 2015

Проект «Мониторинг инновационной активности субъектов инновационного процесса», реализуемый в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ с 2009 г., нацелен на развитие эмпирических исследований инновационной сферы, в частности изучение стратегий и моделей поведения научных организаций, предприятий промышленности и секторов услуг как субъектов инновационного процесса. Обследования предприятий промышленности и секторов услуг проводились в 2009, 2010, 2012, 2014 гг., научных организаций – в 2010, 2011 и 2013 гг.

БАРЬЕРЫ ДЛЯ УЧАСТИЯ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ¹

В период 2009–2012 гг. в России под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и последующей стагнации произошло серьезное нарушение связей между сферой науки и реальным сектором экономики, которые и ранее носили традиционно неглубокий характер [НИУ ВШЭ, 2014]. Такой вывод был сформулирован на основе результатов обследований организаций, осуществляющих исследования и разработки (ИиР). Активные меры государственной научно-технической и инновационной политики позволили избежать резкого сокращения масштабов трансфера технологий, созданных научными организациями, за счет его частичного перенаправления из бизнес-сектора в государственный (что, очевидно, не может считаться безусловно позитивным трендом). В этой связи заслуживает внимания интерпретация сложившейся ситуации самими учеными.

В бюллетене представлены оценки факторов, препятствующих созданию и коммерциализации знаний, полученные в ходе обследований сектора ИиР.

1. Барьеры для создания новых технологий

Исследования и разработки тормозятся не только внутренними проблемами развития научных организаций, но и низким спросом на их результаты. Эта проблема давно и подробно изучается российскими и зарубежными исследователями. Проведенные обследования позволили получить новые результаты по рассматриваемой теме.

Запуск научных разработок инициируется спросом на них со стороны реальных и потенциальных заказчиков и потребителей еще до стадий коммерциализации и внедрения. Именно отсутствие такого

спроса названо руководителями научных организаций главным барьером инновационной активности (рис. 1). Неудивительно, что инновационные научные организации² сталкиваются с ним чаще, чем неинновационные (40–48% против 30–41%). Отсутствие выраженной динамики в распределении оценок не позволяет однозначно связать данный фактор с конкретными изменениями в научно-технической сфере или экономике. По всей вероятности, низкий спрос может быть обусловлен недостаточным качеством самих научно-технических результатов. Однако оценка конкурентного давления, неизбежного в такой ситуации, оказалась сравнительно низкой: лишь 13–20% респондентов ощутили высокий уровень конкуренции со стороны зарубежных разработок. Иными словами, низкий спрос предприятий на ИиР является скорее фоновым, устойчивым на протяжении десятилетий обстоятельством, чем актуальной тенденцией, порождаемой какими-либо конкретными процессами или событиями.

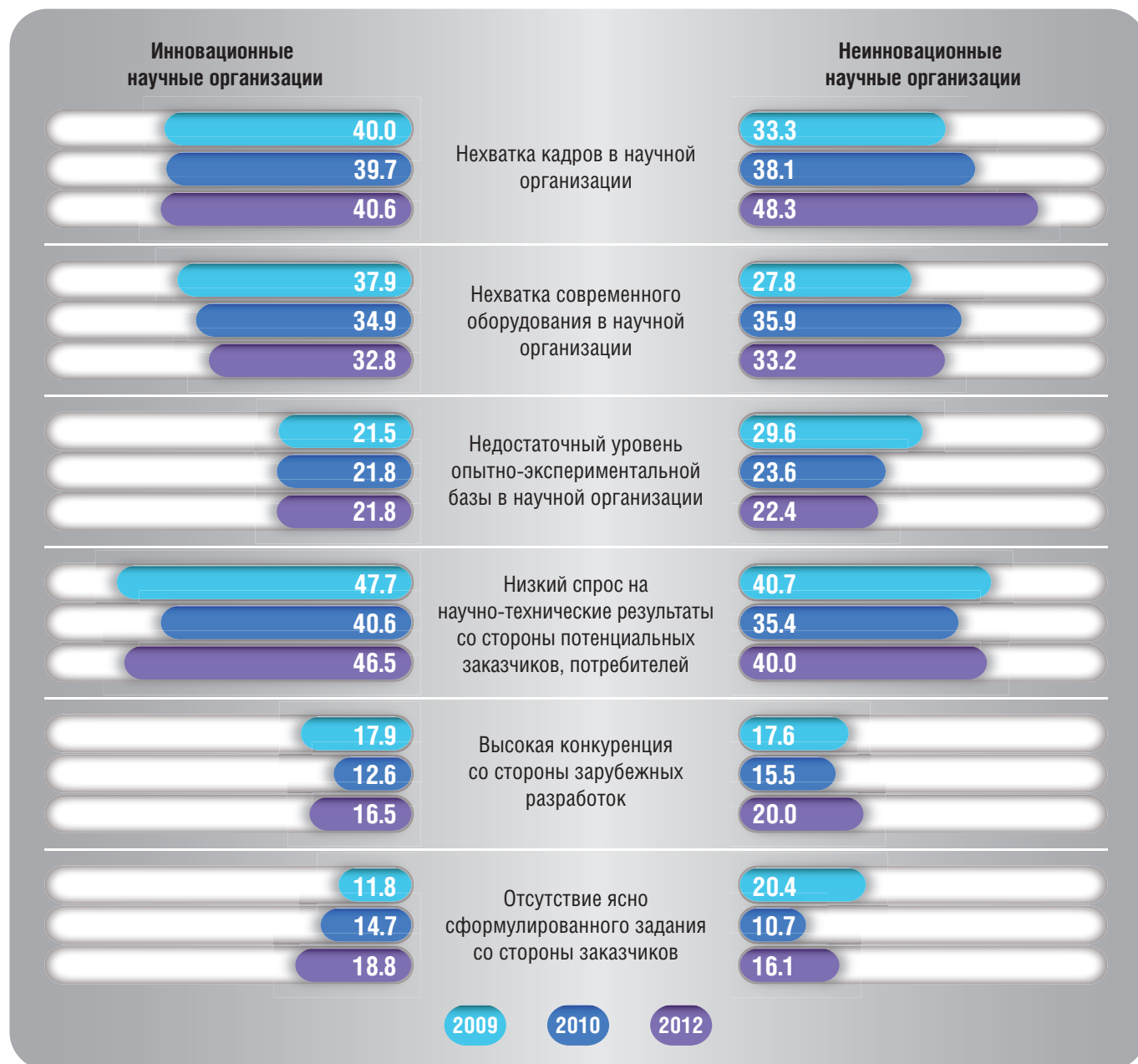
Гораздо более актуальной оказалась проблема кадрового голода в науке. В рассматриваемый период о ней заявляли порядка 40% инновационных научных организаций. В группе неинновационных частота ее упоминания выросла с 33 до 48% — существенный прирост этого показателя может свидетельствовать об усилении значения дефицита высококвалифицированных исследователей как основания для отказа от инновационной деятельности³.

² Напомним, что для целей обследования и удобства изложения его результатов инновационными считаются научные организации, осуществляющие на регулярной основе передачу результатов собственных ИиР в реальный сектор экономики.

³ Для более детального изучения влияния данного фактора было бы полезным проведение глубинных интервью с руководителями научных организаций. Это позволило бы выявить конкретные категории работников, дефицит которых тормозит работу организации. Однако такая работа не входила в план проведения мониторинга.

¹ По результатам трех раундов обследования.

Рис. 1. Основные факторы, препятствующие созданию новых технологий (доля респондентов, отметивших соответствующий фактор, в общей численности опрошенных по каждой группе организаций, %)

Респонденты отмечали и такие традиционные для России проблемы, как нехватка современного оборудования и неудовлетворительное состояние опытной базы в научной организации (соответственно около 30 и 25% в обеих группах).

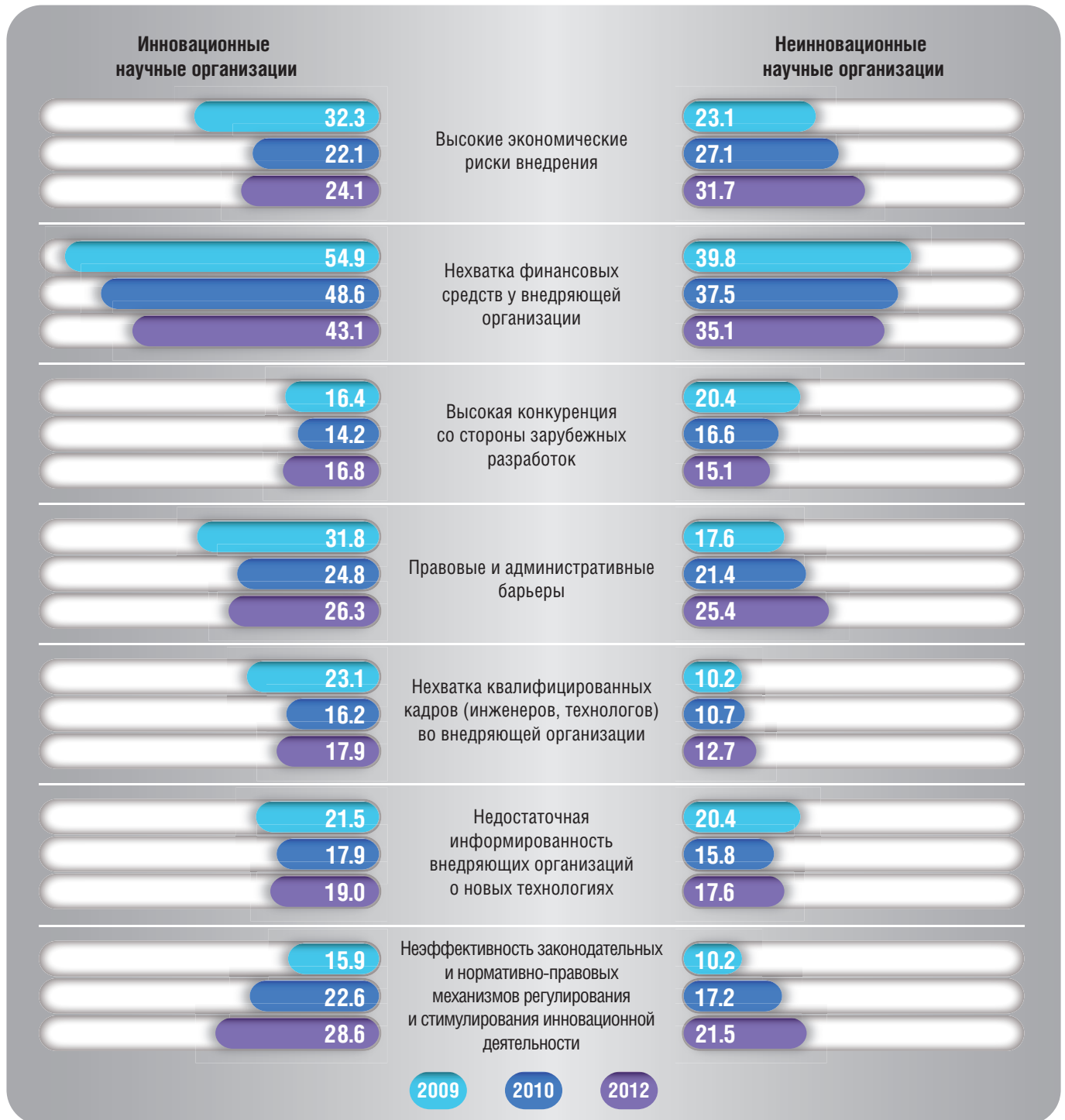
Помимо наиболее весомых негативных факторов, упомянутых не менее 20% участников опроса, в рамках мониторинга рассматривались и другие проблемы, сохраняющие важность и актуальность в настоящее время. Среди них недостаточный уровень подготовки научных кадров (9–16%); низкое качество менеджмента в организации (7–11%); конкурентное давление отечественных научных организаций (11–12%); недостаток информации о новейших

технологиях и научных достижениях (6–8%); слабость научной кооперации (7–11%); неразвитость инфраструктуры (10–16%).

2. Барьеры для передачи новых технологий

В период 2009–2012 гг. около половины (43–55%) инновационных и 35–40% неинновационных научных организаций жаловались на нехватку у заказчика средств на внедрение результатов научной деятельности. Подчеркнем, что данный фактор является фоновым и отражает низкую в целом склонность отечественных предприятий к инновациям. По мнению руководителей научных организаций,

Рис. 2. Основные факторы, препятствующие передаче созданных технологий (доля респондентов, отметивших соответствующий фактор, в общей численности опрошенных по каждой группе организаций, %)

основную угрозу для коммерциализации представляют экономические риски в реальном секторе экономики и административно-правовые барьеры (рис. 2).

Опцию «Высокие экономические риски внедрения» выбрали более четверти респондентов. Понятно, что российский бизнес, с одной стороны, в большинстве случаев не может рассчитывать на окупаемость инноваций ни в среднесрочной, ни в долгосрочной перспективе, с другой — не располагает свободными

средствами для финансирования подобных рискованных операций.

Провал инновационных стратегий в 2009–2012 гг. мог быть обусловлен нарушением стабильных и благоприятных условий, которые сложились в экономике в начале 2000-х гг. Об этом свидетельствует отнесение респондентами правовых и административных барьеров к серьезным факторам, препятствующим коммерциализации новых технологий. Такое мнение выразили более четверти инновационных научных

организаций. Примечательно, что неинновационные структуры сначала были настроены в отношении данной проблемы достаточно оптимистично. Однако в 2012 г. их позиция изменилась: негативное влияние правовых и административных ограничений отметили уже 25% опрошенных.

На этом фоне в обеих группах резко снизилось доверие к государству. Если в 2009 г. неэффективность инструментов государственной политики и регулирования в сфере инноваций вызывала опасения лишь у 16% инновационных и 10% неинновационных научных организаций, то в 2012 г. эти показатели удвоились (29% и 22% соответственно). Такой результат, на наш взгляд, имеет немаловажное значение для формирования и реализации научно-технической и инновационной политики и оценки действенности ее инструментов.

Среди других факторов, препятствующих успешной коммерциализации результатов ИиР, респондентами названы слабость инновационной кооперации, низкая конкурентоспособность собственных разра-

боток, неразвитость инновационного менеджмента и другие недостатки со стороны самих респондентов или их заказчиков. Хотя частота упоминания этих барьеров не достигала 20% ни в одном из раундов обследования (этим обусловлено их нахождение в конце списка), их важность не вызывает сомнения.

Таким образом, анализируя проблемы, возникшие на стадии трансфера и внедрения технологий, представители научных организаций сочли основной причиной их возникновения неблагоприятные экономические условия и контрпродуктивность участия государства. С учетом нарастающего дефицита кадров, провоцирующего отказ организаций от инновационной активности, ситуация представляется еще более тревожной. Постепенная утрата инновационного потенциала в сфере науки и технологий в совокупности с разрушением частично налаженных до кризиса связей с предприятиями предпринимательского сектора [НИУ ВШЭ, 2014] перерастают в серьезное системное препятствие для инновационного развития российской экономики в долгосрочной перспективе.

Источники:

Заиченко С.А. (2012) Трансфер результатов исследований и разработок в реальный сектор экономики: анализ стратегий научных организаций // Форсайт. Т. 6. № 4. С. 48–59.

Заиченко С.А., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. (2014) Особенности взаимодействия российских предприятий и научных организаций в инновационной сфере. Форсайт. Т. 8. № 1. С. 6–23.

НИУ ВШЭ (2014) Мониторинг инновационной активности субъектов инновационного процесса. Информационный бюллетень. № 3. Кооперация российских предприятий и научных организаций. М.: НИУ ВШЭ. <http://www.hse.ru/data/2014/07/24/1310788386/Мониторинг%2003.indd.pdf> (дата обращения: 21.01.2015).

Meissner D., Zaichenko S. (2012) A. Regional balance of technology transfer and innovation in transitional economy: empirical evidence from Russia // International Journal of Transitions and Innovation Systems. Vol. 2. No. 1. P. 38–71.

Thurner T.W., Zaichenko S. (2014) Research and Technology Organizations (RTOs) in the primary sector: Providing innovation to Russia's mines and corn fields // European Journal of Innovation Management. Vol. 17. No. 3. P. 292–310.

Над материалом работали:
Заиченко С.А., Кузнецова Т.Е.